

Сергей Кумьш

Настя

Она куталась в книгу, как в теплую шаль. Открывала и на какое-то время отвлекалась от всего остального. Ей нравилось, находясь здесь и сейчас, впускать в свою жизнь нечто иное, дополнительное, незапланированное – едва приоткрыв обложку.

Раньше, в детстве, начиная что-нибудь читать, она пыталась поймать тот момент, когда слова становятся чем-то большим. Когда начинаешь видеть одновременно и саму книгу и то, что в ней происходит. Ей ни разу не удалось уловить этот переход. Так каждый из нас, засыпая, порой пытается понять, где заканчиваются мысли и начинаются сны. И, просыпаясь, понимает, что вновь потерпел поражение.

Со временем она оставила эти попытки, поняв, что они безрезультатны. Слова оставались просто словами до тех пор, пока она за ними следила. Чудо происходило, как только она теряла бдительность. И она решила довериться книгам, позволила им себя убаюкивать.

– Хорошие писатели, – говорила Настя, – не просто рассказывают истории. Они как бы дополняют твою память, делают ее более объемной. Ты начинаешь отчетливо помнить то, чего на самом деле никогда не было.

Ей нравились книги в мягких обложках. День ото дня они благородно старились, истрепывались по мере того, как Настя осваивала сюжет. Желтеющие страницы, загнутые уголки, рисунок на лицевой стороне, постепенно стирающийся от ее прикосновений. Прочитанное становилось частью Настиной жизни. Жизнь Насти каждодневно отражалась на обложке книги, дополняя историю.

Роман, который она читала теперь, Настя купила исключительно из-за названия. Стивен Кинг, "Сердца в Атлантиде". Титул "короля ужасов" раньше всегда настораживал ее, он подразумевал, как ей казалось, нечто мрачное, отталкивающее и одновременно притягательное. Что-то из разряда цирковых уродцев.

В названии "Сердца в Атлантиде" ей почудилась скрытая нежность, ностальгическая грусть. И она купила роман, даже не взглянув на краткое описание. Как вскоре выяснилось, книга вполне оправдала ее ожидания.

С осторожностью и интересом она продвигалась дальше и дальше, ожидая, когда начнутся те самые "ужастики", за которые весь мир, вроде как, любит Стивена Кинга. Но вскоре стало понятно, что ужастиков не будет. Во всяком случае, ничего сверхъестественного. Реальность порой страшнее и страннее любых фантазий. А этот роман был реален до щекотливого, порой неловкого узнавания.

Первую часть Настя проглотила за полночи, просто не могла остановиться. Оторвавшись от книги, она с некоторым удивлением осмотрела свою комнату. На какой-то момент ей показалось, что все, что ее окружает, стало вдруг менее настоящим, чем то, о чем она только что читала. В квартире, кроме нее, никого не было. Собственно, было странно, что и она сама в этот момент находится здесь. Ведь только что, несколько мгновений назад, она была в

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Харвиче, выдуманном городке. Но выдуманной в эту минуту казалась именно ее квартира. В голове стоял гул голосов – одиннадцатилетних Бобби Гарфилда, Кэрол Гербер и Салл Джона. Хрипловатый баритон таинственного Теда Бротигена. Визгливые выкрики взбесившейся Лиз, мамы Бобби. Поверить в реальность вымышленного Харвича и его обитателей было нетрудно – они были даже слишком достоверны. А вот что теперь делать с ее кроватью, книжным шкафом, фотографиями, которые кажутся не более чем чьей-то выдумкой. Довольно нелепой выдумкой.

Озадаченная внезапным открытием, Настя отложила книгу, выключила свет и долгое время лежала в темноте. Квартира была абсолютно пустой, до обидного пустой. Ей буквально хотелось уловить хоть какое-то шевеление, пускай даже потустороннее, которое вернуло бы ее, каким бы странным это не показалось, к реальной жизни. Но в ее уши проникала только безразличная ко всему тишина.

На другой день, отправившись на работу, Настя нарочно не взяла книгу с собой. Даже для нее, опытной читательницы, ощущения, вызванные романом, оказались настолько новыми, что она просто не решилась продолжить чтение где-то еще, если даже собственная квартира, из желанного убежища, вдруг превратилась в некое подобие перевалочного пункта.

Но все это оказалось бесполезно. Книга не отпускала ее ни на минуту. Ни на что не похожий день длился и длился. Рассеявшаяся реальность никак не могла собраться в желаемое целое.

Когда за обедом подружки начали болтать о своей жизни, Настя еле остановилась вовремя, чуть не начав говорить о событиях, произошедших в Харвиче. Раньше она часто рассказывала им о книгах. Но с этой книгой все было иначе. Язык не поворачивался сказать, что она ее читает. Гораздо проще было поверить в то, что она сейчас читает про свой обед с подругами. Стоит немного отвести глаза, и она вновь окажется в лете тысяча девятьсот шестидесятого, а все остальные образы исчезнут.

- Что-то Настя сегодня все больше молчит, – услышала она голос одной из подруг. Голос был обращен к ней. Настя пожалала плечами.

- Да нет, просто вас слушаю, – сказала она.

Может, я вас и слышу, но даже примерно не понимаю, о чем вы говорите, подумала она.

- Ну расскажи нам что-нибудь. С каким писателем у тебя сейчас роман? – произнес все тот же голос, последовали дружеские смешки.

Настя посмотрела на подруг, заглянула каждой в лицо. Одна, две, три и я четвертая, подумала она. Первая ела теплый салат с фасолью и шпинатом, вторая – "Цезарь", третья – фрукты со взбитыми сливками.

- Сейчас у меня временное затишье на этом фронте, – она попыталась пошутить, но, поняв, что, просто-напросто, врет, заметно смутилась.

- Да ладно, Настя. Когда ты бываешь рассеянной, это значит только одно – у тебя кто-то новенький на уме. Кто он?

- Уильям Голдинг, – снова соврала Настя. Хотя это была не совсем ложь. Бобби, главный герой первой части, читал

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

"Повелителя мух", Настя хорошо знала эту книгу - чем не прикрытие.

- И о чем же эта?

Ну вот, опять. Определить, какая из трех подруг к ней обращалась, было невозможно. Как будто она просто бегло просматривала не самый удачный диалог, не вникая особо, кто именно говорит.

- О том, что быть ребенком не менее страшно, чем взрослым. А иногда - еще страшнее. Просто дети более выносливые, поэтому у них остаются силы на нечто большее, чем банальное выживание, - ответила Настя, обращаясь ко всем одновременно - на всякий случай. Как удачно, что старый Тед Бротиген подарил маленькому Бобби именно эту книгу.

Наконец обед закончился. Еще через какое-то время закончился рабочий день. Добравшись до дома, зайдя в квартиру и хлопнув входной дверью, Настя подумала, что этот звук очень напоминает звук захлопнувшейся книги. После такого хлопка, как правило, образы еще какое-то время стоят перед глазами, а потом рассеиваются, уступая место реальности. Сейчас Настя понимала, что все будет ровно наоборот. Она захлопнула реальность, как дурной роман. Теперь надо немного подождать, пока прожитый день осядет в памяти, а потом можно будет вернуться к привычному, понятному, осязаемому. В Атлантиду.

Приготовив себе поесть, Настя впервые в жизни по-настоящему поняла, что значит выражение "проглотить ужин", встречавшееся ей у нескольких писателей. И готовила и ела она в самой настоящей спешке. Помыв посуду и приняв душ, чуть ли не бегом бросилась к кровати, возле которой на тумбочке, рядом с включенной лампой, лежал роман.

Настя очутилась в студенческом городке Университета штата Мэн. Шел тысяча девятьсот шестьдесят шестой год. Разговоры про Вьетнам, карточные игры, первые зачатки движения хиппи - вот из чего состояла жизнь кампуса. Сперва Настя не понимала, что она там делает, но потом все стало ясно. Кэрол Гербер. Повзрослевшая подружка Бобби и Салл Джона теперь училась в этом университете. Здесь она познакомилась с парнем по имени Пит, от лица которого и велось повествование.

Когда Настя дошла до эпизода, в котором Кэрол показывает Питу фотографию, где они с Бобби и Салл Джоном стоят обнявшись, где им по-прежнему - и навсегда - одиннадцать лет, ей пришлось оторваться от книги, буквально силой отстранить ее от себя. Фотография, о которой говорилось в романе. Настя не просто хорошо себе ее представляла, не просто понимала, о чем речь. Она знала, что это за фотография, она ее хорошо помнила.

Но ведь этого не может быть, подумала Настя. Да, прочитав книгу, ты потом еще долго вспоминаешь героев и события, но... Она осмотрела комнату. А это все может быть? Все эти вещи, то, как они стоят, это ведь тоже не более, чем моя выдумка. Я решила их купить, придумала, как расставить. Что реальнее? Шкаф, о котором я могу только рассказывать, который никто не видел, потому что у меня почти не бывает гостей? Почему же я должна сомневаться в существовании фотографии, о которой рассказали мне. Настя и не сомневалась. Вот только она была уверена, что о фотографии ей не просто рассказали. Она ее видела. Она ее

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

помнила гораздо более отчетливо, чем сегодняшний разговор за обедом.

Через несколько месяцев Пит и Кэрол расстались. Навсегда. Кэрол бросила университет и оставила Пита. Больше они не увидятся. Пит не попадет во Вьетнам, потому что с головой уйдет в учебу. Но осень 1966го так и останется, возможно, самым ярким временем его вполне благополучно сложившейся жизни.

Далеким харвичским летом тысяча девятьсот шестидесятого на Кэрол напали три негодяя-старшеклассника. Ее друзья не смогли, не успели ее защитить. Одиннадцатилетнюю девочку били палкой, но не сломали ей ни единой косточки.

После Бобби и Салл Джона, Пит стал третьим человеком, чью жизнь Кэрол изменила своим недолгим присутствием. Она не ломала судьбы, не разбивала сердца, только слегка приминала их. Было ли это потому, что она сама всегда оставалась несломленной? Ответов у Насти не было, да ей и не хотелось их знать. Когда веришь во что-то по-настоящему, ответы не нужны. А она верила в Атлантиду, никаких сомнений быть не могло.

Дочитав, Настя вновь осмотрела комнату. Кровать, занавески, книжный шкаф, ковер, маленький аккуратный стол с компьютером. Все было на своих местах, хоть со вчерашнего дня она и свыклась с мыслью, что все эти предметы теперь кажутся ей менее реальными. Ее внимание привлек книжный шкаф.

Точнее наоборот. Ее как раз удивило, насколько шкаф не привлек ее внимания. Взгляд скользнул по нему, но при этом – как бы мимо. Как если бы на месте шкафа вообще ничего не было. Он стал подобен надписи на незнакомом языке, в которой можно выделить отдельные буквы, но смысл остается непонятным.

У шкафа есть предназначение, подумала Настя, в нем стоят книги. Он деревянный, со стеклянными дверцами, из-за которых видны книжные корешки. Но все это были только мысли. Шкаф как будто перестал быть частью обстановки, превратился в инородное тело.

Через какое-то время Настя устала на него смотреть. Это было все равно, что рассматривать ровно оштукатуренную стену, пытаюсь понять, в чем смысл штукатурки.

Она подумала, что если подойдет поближе, возьмет с полки какую-нибудь книгу, то все встанет на свои места. Но шкаф был настолько нереальным, лишенным образа, что подходить к нему Настя не решилась, побоялась потонуть в его безликом пространстве.

Вещи – это просто вещи, твердила она себе. Но это было не так. Вещи – это то, что мы о них думаем и то, как мы к ним относимся. А она ничего не думала про этот шкаф и вдруг перестала к нему как-либо относиться. Он был ей пугающе безразличен, безразличен против ее желания.

Настя погасила настольную лампу и попыталась уснуть. Больше часа она пролежала в полной темноте, боясь включать свет, боясь еще что-нибудь увидеть, точнее – не увидеть. Как и всегда, заснуть у нее получилось только тогда, когда она оставила всякие попытки сделать это сознательно.

Утром Настя поняла, что сопротивление бесполезно. Она взяла книгу с собой, решив, что если ощущение реальности собственной жизни к ней так и не вернется, она сможет, улучив минутку, хоть

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

ненадолго почувствовать себя участником той, другой жизни, к которой она теперь была причастна.

В троллейбусе, по дороге на работу, она не читала, потому что знала, чем все закончится: проедет свою остановку и поймет это только на конечной, почувствовав, как кто-то чужой трогает ее за плечо. Поэтому поездку на работу она выдержала, хотя это стоило ей немалых усилий - книга все время лежала в сумке, манящая, обещающая все расставить по местам.

На обед с подругами Настя не пошла. Уединилась в соседнем кафе с книгой и чашкой кофе.

Третья часть была о призраке. О призраке не в диккенсовском смысле: никто не гремел цепями и не завывал по углам. Призрака звали Уилли, у него была жена, друзья и работа. Призрак был самым обычным человеком. И именно поэтому внушал настоящий ужас.

Когда-то давно Уилли был одним из трех подростков, совершивших жестокую расправу над Кэрол Гербер. Уилли не бил Кэрол, он пальцем ее не тронул. Но тем не менее, допустил случившееся своим молчаливым согласием. Он так и не смог забыть того случая. И теперь жил, нося это в себе, так никому и не открывшись. Он затаил свою вину подобно тому, как другие люди таят в себе злобу. Эта вина, не высказанная и не заглаженная, волочилась за ним, куда бы он ни пошел. Подобно той самой гремящей диккенсовской цепи.

На протяжении многих лет он вел своеобразный дневник, на страницах которого изо дня в день делал одну и ту же запись - я сожалею о случившемся. Настя всегда считала, что искупление вины подразумевает способность открыться, необходимость посвятить в свою тайну кого-то еще, какой бы страшной она ни была. Как раз на это Уилли так и не смог решиться. Его записи сводились лишь к каждодневному напоминанию о случившемся самому себе. Его вина оставалась при нем.

Но не только это делало Уилли Ширмена призраком. Была еще его работа. Каждый день, переодевшись слепым, он выходил на улицы Нью-Йорка, выдавая себя за ветерана, потерявшего зрение во Вьетнаме. Уилли действительно воевал. Только вот зрение всегда оставалось при нем. Каждый день, вот уже много лет, он казался слепым, будучи здоровым и зрячим. В обычной жизни он даже очками не пользовался. Он был лишь призраком слепого. Материализованной тенью того, кто существовал только в его воображении.

Сама история не была такой уж страшной. Персонаж был жутким. Настя посмотрела на часы - с большой неохотой. Обеденный перерыв подошел к концу. Остывший кофе остался нетронутым.

Остаток дня она провела в ожидании. Ближе к вечеру Настя подумала, что сейчас у Уилли, должно быть, самое удачное время - улицы заполнены людьми, возвращающимися домой. Мысль о том, что она рассуждает о несуществующем человеке, ей в голову не пришла.

Подходя к дому, она чувствовала нарастающее беспокойство - ей не нравился этот Уилли. Но ничего не могла поделать. Роман оказался единственными вечерними новостями, которые она была готова воспринимать. Точнее, роман уже стал вообще единственным, что она могла воспринимать.

Уилли Ширмену попался неговорящий полицейский. Новый лейтенант, появившийся в районе, где работал Уилли, не желал его прикрывать. Более того, он отказывался верить в слепоту Уилли.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Он даже в его военное прошлое не верил, хотя это, единственное, как раз было правдой.

Слепой Уилли не будет менять район, к которому привык. Он просто решает избавиться от лейтенанта. Как он это сделает, пока не понятно, но в том, что ему это удастся, сомнений не было никаких. Повесть про Уилли, собственно, ничем особенным не заканчивалась. Просто возникло четкое и неотвязное ощущение, что жить новому лейтенанту осталось совсем недолго. Во всяком случае, его привычной жизни вскоре точно придет конец.

Но обречен, на самом деле, не только лейтенант. Уилли, однажды впустивший в свою жизнь насилие и теперь не способный остановиться, вынужден разматывать и разматывать цепь, которая все дальше и дальше будет волочиться за ним.

Настя закрыла книгу с едва уловимым ощущением торжества. Ей, читательнице, в этот момент было приоткрыто больше, чем способны узнать герои. Наверное, нечто подобное испытывали средневековые короли, отправляя своих верноподданных на неминуемую гибель.

Осмотревшись, она поняла, что и в ее комнате призраков стало больше. Теперь не только шкаф, но и занавеска, и ковер, и рисунок на ковре как будто отделились от реальности. Рисунок на ковре ничего не значил. Он и раньше ничего не значил. Но если до этого Настя принимала все таким, как есть, то теперь взгляд скользил по знакомым вещам и не находил того, на чем можно было остановиться.

Лежа в темноте, она с опаской смотрела на занавеску, из-за которой тонкой полоской в комнату пробивалось ночное электрическое освещение. Раньше закрытые шторы давали ей ощущение покоя и защищенности. Теперь это была зловещая плотная завеса, отделявшая ее от остального мира. Понимая, что должна хоть что-то сделать, она подошла к окну и раздвинула шторы. Свет фонарей и других окон тут же разбавил темноту, сделал видимым то, на что она, по крайней мере, пока, предпочла бы не смотреть. Но теперь ее окно было единственной связью с миром. Настя вернулась в постель. Так и уснула, не отрывая взгляда от светящегося прямоугольника.

Утром, собираясь на работу, она вновь положила книгу в сумку. Она заранее знала, что откроет ее лишь вернувшись домой, чтобы окружающий мир не исчез у нее прямо из-под носа. Тем не менее, она взяла ее. Ей просто необходимо было держать роман при себе. Это была единственная поддержка, на которую она могла рассчитывать. Близость книги успокаивала ее, потому что эта реальность оставалась неизменной.

День прошел на удивление спокойно. Несколько раз Настя доставала роман, перебирала страницы, не позволяя себе вчитываться. Она не смотрела по сторонам, почти ни с кем не разговаривала, чтобы не наткнуться на новые изменения. И ей это удалось, день прошел без видимых потерь.

Вечером, дома, она открыла книгу с явной тревогой. Она знала, что ее ждут незабываемые минуты. Но также она предчувствовала неминуемую расплату.

В четвертой части рассказывалось о дальнейшей судьбе Салл Джона. Постаревший раньше времени из-за травм, полученных во Вьетнаме, как физических, так и глубоко личных, он вел бесконечно одинокую жизнь. Собственно, было понятно, что

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

состояние, в котором застала его Настя, предвещало скорый конец. Жизнь, в которой, кроме воспоминаний, ничего не осталось. Непонятно было лишь, когда и как именно все закончится. Она знала, что в конце главы, весьма короткой, ей предстоит это узнать.

Глава показалась Насте довольно болезненной. Она была полна чисто мужских разговоров и переживаний, связанных с предчувствием одного единственного события, понятно, какого. А когда стало ясно, что Салл Джон умирает, стоя в пробке...

К нему пришло видение, содержание которого было Насте пугающе понятно. Еще не осознавая, что именно его ждет (Настя это, как раз, отчетливо понимала), он стал видеть предметы, опадающие с неба. Это были вещи, которые Салл Джону больше никогда не понадобятся, потому что жизнь его оборвется именно здесь, в машине, стоящей в непроходимом заторе. Эти предметы были ему не нужны, а, значит, лишены для него всякого смысла. Они падали на землю с безразличным грохотом, ломались, разбивались вдребезги, сводя на нет свое предназначение. Все то, что люди копят годами, приумножая благосостояние, рушилось на глазах. Вот итог жизни - ты ничего не сможешь забрать туда. Единственное, что останется с тобой до конца - твоя память, да и то при условии, что она не изъедена старостью, как бывает изъедена ржавчиной прослужившая долгие годы стиральная машина.

Салл Джону повезло. Его память осталась при нем. И последнее, что ему удастся почувствовать - отголоски лета 1960го, то, что оно действительно было. И он уходит, забрав с собой единственное, что ему по силам забрать - свои детские ощущения, память о звуках и запахах, все то, что действительно принадлежало только ему одному.

Закрыв книгу, Настя сразу погасила свет. Она ничего не разглядывала, заранее знала, что последним реальным и значимым предметом обстановки осталась кровать, на которой она лежала. Единственное место в ее доме, из которого она выходила на связь с Атлантидой.

Атлантида, со всеми ее обитателями, уходила под воду. Оставалась одна глава, самая короткая. Ее Настя прочитает завтра. На сегодня переживаний достаточно. У нее тоже есть нечто, что принадлежит только ей и что у нее никому не отнять. Завтра все закончится. Изменится что-то при этом или нет, уже было не так важно. Потому что книга была с ней, заполняла ее своим содержанием.

По выходным Настя обычно ездила к родителям. Проснувшись в субботу утром, она позвонила им и сказала, что приедет на обед.

Книга лежала на прикроватном столике. На бывшем прикроватном столике, потому что теперь и он как будто померк, рассеялся, как бессмысленный текст. Да и кровать уже начала постепенно исчезать из ее настоящего зрения, отвечающего за смысл предметов, а не за умение находить их в пространстве.

Уходя из дома, закрывая дверь, она оставляла за собой пустую квартиру. Книга лежала у нее в сумке. Настя не знала, чем закончится роман. Она не представляла, что будет делать в изменившемся до неузнаваемости мире, когда все закончится. Но откладывать чтение, вновь дожидаться вечера она не хотела. Она

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

закончит читать книгу среди людей, в метро. Риска проехать нужную станцию не было - ее родители жили на конечной.

Последняя часть, совсем короткая, меньше двадцати страниц, называлась "Тени ночи спускаются с неба". Настя подумала, что в этом есть определенная ирония - именно ее она прочтет днем. И более подходящего места, чем метро, не придумать. В метро - всегда ночь.

Бобби и Кэрол снова встретились, почти сорок лет спустя, в Харвиче, городке своего детства, куда их обоих привело известие о смерти Салл Джона.

Они сидели в парке и разговаривали. Слышали голоса из прошлого. Настя тоже их слышала. Ей не казалось, ей ничего не надо было себе представлять. На коленях у Бобби стоял радиоприемник, настроенный на волну с музыкой шестидесятых. Это тоже были далекие, воскресшие голоса. Хотя, может, ничто никуда не уходило. Потому что они-то были здесь и песни были здесь, и их маленький город по-прежнему был на месте.

Роман закончился наступлением вечера, молчанием Бобби и Кэрол, обнявшихся на скамейке и песней группы "Плэттерс", звучащей из радиоприемника. Более шестисот страниц и почти сорок лет люди теряли свое прошлое, кто-то старался от него избавиться, у кого-то его насильно пытались отнять. Но главное оставалось неизменным. Харвич, в котором появились новые магазины, но парк и улицы были прежними. Песня, звучащая в девяностых точно так же, как когда-то звучала в шестидесятые. Кэрол и Бобби, изменившиеся до неузнаваемости, но сумевшие, едва встретившись, узнать друг друга.

Настя посмотрела по сторонам. Вокруг нее сидели и стояли люди. Ни одного знакомого лица, никого, кто был в Харвиче или мог хотя бы о нем слышать. Харвич - вымышленный город. Но только не для нее. И ее прошлого у нее уже не отнимешь. А осознание этого порой очень помогает справляться с настоящим.

Она оставила книгу в вагоне метро. Знала, что перечитывать ее будет бесполезно. То, что однажды на этих страницах уже произошло, нельзя повторить, вернуть к жизни. Слишком очевидным для нее было все случившееся. Она не сможет вновь читать об этих людях, зная наперед, что их ожидает.

Бобби и Кэрол остались на земле и теперь уже не исчезнут из ее памяти. Атлантида ушла под воду. Самые лучшие книги и самых любимых людей однажды приходится отпускать. Настя не знала, готова ли она. Но выбора у нее не было.

И она вышла из вагона, оставив на скамейке более шестисот страниц воспоминаний. Реальность вновь замаячила на горизонте. Ей предстояло все отстроить заново.

Возможно, так даже лучше, подумала она. Поезд ушел в депо. Настя направилась к выходу.

Сергей Кумыш, 2012